

**НАД ПАМЯТЬЮ НЕ ВЛАСТНЫ ВРЕМЕНА:  
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

УДК 323.2(571.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-3-10

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА  
ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЖЕРТВ  
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В БУРЯТИИ (1920–2010-е гг.):  
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

© **Фартусов Дмитрий Борисович**

ведущий специалист Научной библиотеки

Бурятский государственный университет

E-mail: d.fartusov@mail.ru

В статье автор рассматривает государственную политику по увековечению памяти жертв политических репрессий в Бурятии. Для постановки проблемы в статье проанализирована как общероссийская, так и региональная историография. В ходе изучения историографии автор статьи пришел к выводу, что такие вопросы, как история реабилитационной политики в Советском Союзе, развитие реабилитационного законодательства, история общественно-политического движения по защите прав и увековечиванию памяти жертв политического террора изучены недостаточно. В ходе анализа источниковой базы автор пришел к выводу, что большая часть информации раздроблена и разнесена по документам разных архивов и фондов. Рассмотрение исторических источников позволило охарактеризовать развитие реабилитационного законодательства по защите прав жертв политических репрессий в Бурятии, а также выявить трудности зарождения и развития общественно-политического движения по защите прав и увековечиванию памяти жертв политического террора.

**Ключевые слова:** политические репрессии, СССР, БМАССР, Бурятия, историография, исторический источник, террор.

Россия не может в полной мере стать правовым государством без проведения справедливой реабилитации жертв политических репрессий. Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей.

Очевидно, что реабилитация обращена не столько в прошлое, сколько в будущее. Случаи ошибочного привлечения к юридической ответственности нельзя исключить из правоприменительной практики современности. Следовательно, потребность в реабилитации невиновных граждан будет возникать. Все это обуславливает необходимость всестороннего исторического исследования института реабилитации и вопросов обеспечения его практической реализации.

Труды по исследуемой тематике можно разделить на четыре основных блока: зарубежная, советская, современная российская и региональная. Каждый из них обладает своими особенностями [11].

В зарубежной историографии ведущее место, на наш взгляд, занимают работы таких авторов, как Ж. Росси [8], П. Соломон [9] и др.

Ж. Росси, будучи членом Интернационала, прошел через заключение в ГУ-ЛАГе, и его работа отличается высокой концентрацией фактов о функционировании лагерной системы, жилищно-бытовых условиях и нормативно-правовых документах, регулирующих эти стороны.

Следует выделить работу по юриспруденции П. Соломона. В фундаментальном исследовании автор проанализировал как теоретические основания, на которых строилась юридическая система Советского государства, так и формы, и способы реализации репрессивной политики на основе применения норм уголовного права, в том числе в области контрреволюционных преступлений на протяжении 1920–1950-х годов.

Что касается исследований советского периода, то специальных работ по теме репрессий в СССР не вышло, но проблема имела косвенное отражение у таких авторов, как М. П. Ким, Н. Н. Маслов, Ю. А. Поляков и др. [6].

В *современной российской историографии* проблемные вопросы получают возможность полноценного изучения. С конца 1980-х гг. большой вклад в изучение политических репрессий внесли российские исследователи [5].

Региональная историография с 1990-х годов получила импульс к развитию, выходит целый ряд работ, посвященных репрессиям.

По проблемам политической истории 1920–30-х гг. во второй половине 1990–2000-х гг. в Бурятии опубликован целый ряд работ. В статьях, коллективных работах и монографических исследованиях ведущими учеными Б. В. Базаровым [2], Л. В. Курасом [7], Ю. П. Шагдуровым освещались важные вопросы истории политических репрессий Бурят-Монголии в 1920–1930-е гг.

Из новых работ, изданных в Бурятии, можно отметить историографическое исследование Б. В. Базарова и Ц. Б. Батуева [1], посвященное изучению становления и развития государственности Республики Бурятия. Для нашего исследования стал интересен тот факт, что авторы проанализировали проблему правовых норм статуса «репрессированный народ».

Так же следует отметить диссертационные исследования. Это работа Д. Л. Доржиева [3], посвященная вопросам проведения коллективизации сельского хозяйства, методам и результатам ее проведения, приведшим к крестьянским выступлениям, а также судебным процессам над восставшими, и последствиям социального протеста крестьян.

Следует выделить диссертационное исследование Э. Б. Цыжипова по теме «История политических репрессий в Бурят-Монголии: 1928–июнь 1941 гг.». В работе подробно освещены такие аспекты, как политическое дело «контрреволюционной панмонгольской организации» и репрессивная политика в Бурят-Монголии в предвоенные годы.

С 2005 г. на базе Бурятского государственного университета внедряются результаты научно-образовательного проекта «Исследовательский поиск архивных документов с целью освещения репрессивной политики тоталитарного режима в СССР и создания «Книги памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия» [4].

Для преподавателей и студентов исторического факультета этот проект стал основой нового исследовательского поиска и возможностью писать на выявленном материале дипломные работы, магистерские диссертации; с вновь выявлен-

ными данными выступать с докладами на круглых столах и конференциях, издавать статьи и монографии, посвященные различным этапам и аспектам репрессивной политики.

Проанализировав историографию, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует много работ, которые дают представление о разных аспектах репрессивной политики Советского государства в 1920–1930-е гг., ее особенностях в отдельные периоды.

Вместе с тем слабо, на наш взгляд, изучены такие вопросы, как история реабилитационной политики в Советском Союзе, развитие реабилитационного законодательства, история общественно-политического движения по защите прав и увековечиванию памяти жертв политического террора.

Целью нашего исследования является обобщение опыта реализации основных направлений деятельности государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Для достижения сформулированной цели выделяются соответствующие задачи: проанализировать правовую систему СССР как инструмент репрессивной политики; изучить историю политических репрессий в форме административных преследований в Бурят-Монгольской АССР (конец 1920–1930-е гг.); исследовать историю политических репрессий в виде уголовного преследования в Бурят-Монгольской АССР в конце 1930–начале 1950-х; реконструировать историю возникновения реабилитационной политики как один из инструментов разрушения тоталитарного режима в 1953–1991 гг.; проанализировать содержание и реализацию реабилитационного законодательства по защите прав жертв политических репрессий (1991–2017 гг.); выявить трудности зарождения и развития общественно-политического движения по защите прав и увековечению памяти жертв политического террора в конце 1980–2010-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по 2010 г. Нижняя граница продиктована фактом установления советской власти на территории Бурятии и становлением репрессивной политики. Верхняя граница обусловлена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г.: «утвердить Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

Территориальные рамки исследования охватывают Бурят-Монгольскую АССР в административных границах после изменений 26 сентября 1937 г.

Источниковую базу составил широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, различных по своему происхождению и содержанию. В свою очередь, для удобства изучения и анализа данных опубликованные и неопубликованные источники логично разделить на основные группы: *законодательные, делопроизводственные, статистические материалы, периодическая печать, источники личного происхождения*. Использование всех видов источников в совокупности дает возможность объемно и в динамике осветить многие аспекты выбранной темы и прийти к логическим выводам.

По степени значимости для данного исследования опубликованные источники можно разделить на следующие группы:

Первая группа опубликованных документов — *законодательные материалы*. Эта группа источников, на наш взгляд, является базовой для исследования.

Большинство законодательных актов, касающихся темы исследования, систематизированы и опубликованы в сборниках документов: «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов», «Реабилитация: как это было: документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы в 3-х томах». В рамках данного исследования рассматриваются законодательные акты СССР, регламентирующие репрессивные действия, и современная законодательная база по вопросам реабилитации как следствие и изменение репрессивной политики на реабилитационную. Данный вид исторических источников позволил проследить процесс перехода в СССР от репрессий к реабилитационной политике и развитие реабилитации на современном этапе.

Вторая группа опубликованных документов — *делопроизводственные материалы*. В нашем исследовании эту группу источников условно можно разделить на организационную, распорядительную и организационно-распорядительную.

*А. Организационная документация* определяет порядок какой-либо деятельности, структуру, компетенцию, задачи, формы и методы исполнения и пр. К ней относятся положения, уставы, правила. Примером организационной документации может послужить «Положение об Объединенном государственном политическом Управлении СССР и его органах».

*Б. Распорядительная документация* служит для реализации управленческой деятельности. Сюда можно отнести решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, поручения, предписания и т. д.

*В. Организационно-распорядительная документация*, которую составляют протоколы и стенограммы заседаний коллегий, собраний, съездов. Примерами могут служить многочисленные протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), а также «Протокол комиссии Политбюро о спецпереселенцах от 26 января 1932 г.».

Анализ советского делопроизводства позволил рассмотреть репрессивную политику СССР и определить особенности зарождения и развития реабилитационной политики как инструмента разрушения авторитарного режима СССР и перехода к либерально-демократическим ценностям.

Третья группа опубликованных документов — *статистические материалы*. Данная группа исторических источников представлена такими статистическими сборниками, как «15 лет Бурят-Монгольской АССР: политико-экономический сборник, посвященный празднованию 15-летнего юбилея БМАССР», «Бурятия в цифрах: статистико-экономический справочник 1927–1930», «Бурятская АССР в цифрах (1923–1973): юбилейный статистический сборник». Так же многие статистические данные были выявлены по материалам «Книги памяти жертв политических репрессий». Применение статистико-математического метода позволило нам определить статистику по таким критериям, как пол, возраст, место ареста, мера наказания, выявить динамику репрессивной политики по годам. На современном этапе более удобным в обращении источником статистических данных

становится электронная база Книги Памяти, созданная совместно с Лабораторией программного моделирования Института математики и информатики БГУ.

Четвертая группа опубликованных документов — *периодическая печать*. Существенно расширяют источниковую базу материалы периодической печати, в которых отразилась общественная дискуссия по вопросам реабилитации жертв политического террора, оправдания и осуждения действий партии и некоторых партийных деятелей. Нами были исследованы газеты «30 октября» (2004 г., 2007 г.), «Правда» (1937–1938 гг.), «Известия» (1937–1938 гг.). Материалы периодической печати позволили оценить общественную обстановку в СССР во время наиболее массовых политических репрессий, а также рассмотреть отдельные аспекты общественной дискуссии по вопросу реабилитации жертв политического террора.

Пятая группа опубликованных документов — *источники личного происхождения*. Данная группа исторических источников позволяет привлечь воспоминания непосредственных участников событий и их родственников, с помощью которых в работе уточнялись отдельные факты и события. К данной группе источников можно отнести воспоминания С. Л. Берия, характеризующие время политических репрессий и общую обстановку в правящей элите СССР, ее отношение к некоторым вопросам репрессивной политики и предпосылкам для перехода к реабилитации.

Значительный массив неопубликованных документов по теме исследования отложился в фондах центральных и региональных архивов. В работе проанализированы материалы 21 фонда (3 294 ед. хр.), 2 центральных, 2 региональных и 2 ведомственных хранилищ.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): в работе были использованы следующие фонды: Ф. Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)», 1925–1992 гг.; Ф. Р-8131 «Прокуратура СССР», 1924–1991 гг.; Ф. Р-9401 «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)», 1934–1960 гг.; Ф. Р-9414 «Главное Управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР», 1930–1960 гг.; Ф. Р-9479 «4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР» 1931–1959 гг.; Ф. Р-9492 «Министерство юстиции СССР», 1936–1956 гг.

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Республике Бурятия (УФСБ по РБ) — уголовные дела репрессированных.

Информационный центр Министерства внутренних дел по Республике Бурятия (ИЦ МВД по РБ) — Ф. 013 «Коллекция личных дел кулаков», 1926–1935 гг.

Наибольшее количество перечисленных подвидов делопроизводственных источников, использованных в работе, хранится в архивах УФСБ по РБ в виде уголовных дел (2 500 ед. хр.) и ИЦ МВД по РБ в виде административных дел, заведенных на «кулаков» (589 ед. хр.). Из данных источников можно извлечь широкий спектр информации: ФИО, место рождения, проживания; арест либо применение административных санкций, дата рождения /ареста/ реабилитации, обвинение, пол, род занятий, состав семьи, партийная принадлежность, имущественное положение, форма административного или уголовного наказания. Анализ, выявление и систематизация данного вида источника позволили нам сфор-

мировать списки жертв политических репрессий, которые были опубликованы в 7 томах «Книги Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия».

Исследуемый период позволил привлечь в качестве источника воспоминания непосредственных участников исторических событий. Представлены в нашем исследовании беседы с детьми и родственниками жертв политических репрессий, интервью с членами Бурятской Ассоциации жертв политических репрессий, полученные в результате сотрудничества с Ассоциацией. На основе воспоминаний было издано приложение к Книге Памяти «Страницы трагических судеб» [10]. Для нашего исследования источники личного происхождения позволили описать бытовые условия содержания политических заключенных в следственных изоляторах, тюрьмах, лагерях и местах ссылки.

Таким образом, использование всех видов источников в совокупности дает возможность, на наш взгляд, объемно и в динамике осветить многие аспекты выбранной темы и прийти к логическим выводам.

Следует отметить, что большая часть документов, освещающих подробности деятельности репрессивного аппарата и жилищно-бытовые условия в местах содержания арестованных и осужденных, ждет своей публикации, анализа и изучения [13]. К этим документам относится и крупный блок материалов, появившихся во время следственных действий и суда, и документы по функционированию и внутренней жизни в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах. Это и документы, касающиеся такого вида политических репрессий, как «раскулачивание» и выселение с мест проживания в административном порядке; это и мемуары, и воспоминания, большая часть которых существует только в устном изложении.

Необходимо отметить, что проблема источниковой обеспеченности исследований по истории государственной политики, зарождению и развитию реабилитации в Бурят-Монголии остается достаточно сложной [12]. Это связано с тем, что большая часть информации раздроблена и размещена по документам разных архивов и фондов. Данные документы находятся в «смешанных комплексах», располагаются хаотично, заголовки не всегда в полной мере отражают содержание самих дел, иногда некорректно проставлена нумерация листов, устарели или отсутствуют предисловия. Часть материалов оказалась утраченной, часть — намеренно ликвидированной. Нередко документы одного типа, хронологически продолжающие или дополняющие друг друга, представлены фрагментарно и разбросаны по разным делам.

Таким образом, анализ представленного комплекса исторических источников позволил нам охарактеризовать развитие реабилитационного законодательства по защите прав жертв политических репрессий в Бурятии; выявить трудности зарождения и развития общественно-политического движения по защите прав и увековечиванию памяти жертв политического террора, а также рассмотреть историю создания и деятельности общественных организаций по реабилитации на примере региональных отделений российских некоммерческих организаций.

Литература и примечания

1. Базаров Б. В., Батуев Ц. Б. Современная отечественная историография становления и развития государственности Республики Бурятия // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2010. С. 78–89.
2. Базаров Б. В., Шагдуров Ю. П., Курас Л. В. Политика репрессий в Бурятии (20–30-е гг.) // Проблемы истории Бурятии: тезисы и доклады науч. конф. (11–12 ноября 1993 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ, 1993. С. 95–98.
3. Доржиев Д. Л. Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства в Бурятии на рубеже 1920–1930-х годов. Иркутск, 1995. 242 с.
4. Жукова Н. Е. Формы и методы привлечения общественности Бурятии к системе государственного управления в 1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 1. Улан-Удэ, 2015. С. 67–72.
5. Земсков В. Н. К вопросу о репатриации советских граждан: 1944–1951 годы // История СССР. 1990. № 4. С. 26–41; Бугай Н. Ф. Переселения и депортации еврейского населения в СССР // Отечественная история. 1993. № 4. С. 175–185; Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. Москва: РАГС, 1998. 734 с.; Лягушкина Л. А. К оценке информационного потенциала «Книг памяти» в сравнении со следственными делами жертв «Большого террора» // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 2. С. 157–166.
6. Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма. Москва: Наука, 1983. 560 с.; Маслов Н. Н. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС / Н. Н. Маслов, З. В. Степанов. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 166 с.; Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. Москва: Наука, 1967. 519 с.
7. Курас Л. В., Данзанова Л. А. НКВД и буддийские дацаны // Из истории спецслужб Бурятии: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВЧК–ФСБ (7–9 октября 1997 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1997. С. 55–61.
8. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Москва, 1991. Ч. 2. 518 с.
9. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. Москва: РОССПЭН, 2008. 463 с.
10. Страницы трагических судеб. Приложение к «Книге Памяти жертв политических репрессий Республики Бурятия» / сост. Д. Б. Фартусов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 192 с.
11. Фартусов Д. Б. Вклад коллектива ученых исторического факультета БГУ в изучение репрессий в БМАССР в 1920–1950-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 2. 2016. С. 64–68.
12. Фартусов Д. Б. Документы Государственного архива Забайкальского края о политических репрессиях в 1930-е годы // Гуманитарный вектор. Т. 12. № 4. 2017. С. 28–32.
13. Фартусов Д. Б. Политический террор в Бурят-Монгольской АССР в 1930-е гг. в отношении старообрядческого духовенства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т. 19. 2017. С. 112–116.

References

1. Bazarov B. V., Batuev Ts. B. Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya stanovleniya i razvitiya gosudarstvennosti Respubliki Buryatiya // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. Irkutsk, 2010. pp. 78–89.
2. Bazarov B. V., Shagdurov Yu. P., Kuras L. V. Politika repressii v Buryatii (20–30-e gg.) // Problemy istorii Buryatii: tezisy i doklady nauch. konf. (11–12 noyabrya 1993 g., g. Ulan-Ude). Ulan-Ude, 1993. pp. 95–98.
3. Dorzhiev D. L. Sotsial'no-politicheskii protest i vooruzhennyye vystupleniya krest'yanstva v Buryatii na rubezhe 1920–1930-kh godov. Irkutsk, 1995. 242 p.
4. Zhukova N. E. Formy i metody privlecheniya obshchestvennosti Buryatii k sisteme gosudarstvennogo upravleniya v 1920-e gg. // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya Vnutrennei Azii. Vyp. 1. Ulan-Ude, 2015. pp. 67–72.
5. Zemskov V. N. K voprosu o repatriatsii sovetskikh grazhdan: 1944–1951 gody // Istoriya SSSR. 1990. № 4. pp. 26–41; Bugai N. F. Pereseleniya i deportatsii evreiskogo naseleniya v SSSR // Otechestvennaya istoriya. 1993. № 4. pp. 175–185; Pikhoya R. G. Sovetskii Soyuz: Istoriya vlasti. 1945–1991. Moskva: RAGS, 1998. 734 p.; Lyagushkina L. A. K otsenke informatsionnogo potentsiala «Knig pamyati» v sravnenii so sledstvennymi delami zhertv «Bol'shogo terrora» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2014. № 2. pp. 157–166 i dr.

6. Kim M. P. Problemy teorii i istorii real'nogo sotsializma. Moskva: Nauka, 1983. 560 p.; Maslov N. N. Ocherki istochnikovedeniya i istoriografii istorii KPSS / N. N. Maslov, Z. V. Stepanov. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1974. 166 p.; Polyakov Yu. A. Perekhod k nepu i sovetskoe krest'yanstvo. Moskva: Nauka, 1967. 519 p.
7. Kuras L. V., Danzanova L. A. NKVD i buddiiskie datsany // Iz istorii spetssluzhb Buryatii: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu VChK-FSB (7–9 oktyabrya 1997 g., g. Ulan-Ude). Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI, 1997. pp. 55–61.
8. Rossi Zh. Spravochnik po GULAGu. Moskva, 1991. Ch. 2. 518 p.
9. Solomon P. Sovetskaya yustitsiya pri Staline. Moskva: ROSSPEN, 2008. 463 p.
10. Stranitsy tragicheskikh sudeb. Prilozhenie k «Knige Pamyati zhertv politicheskikh rep-ressii Respubliki Buryatiya» / sost. D. B. Fartusov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2015. 192 p.
11. Fartusov D. B. Vklad kolektiva uchenykh istoricheskogo fakul'teta BGU v izuchenie re-pressii v BMASSR v 1920–1950-e gg. // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. Vyp. 2. 2016. pp. 64–68.
12. Fartusov D. B. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Zabaikal'skogo kraja o politicheskikh repressiyakh v 1930-e gody // Gumanitarnyi vektor. T. 12. № 4. 2017. pp. 28–32.
13. Fartusov D. B. Politicheskii terror v Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1930-e gg. v odnoshe-nii starobryadcheskogo dukhovenstva // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. T. 19. 2017. pp. 112–116.

STATE POLICY FOR PERPETUATION THE MEMORY OF VICTIMS  
OF POLITICAL REPRESSIONS IN BURYATIA (1920s–2010s):  
TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Dmitry B. Fartusov  
Leading Researcher of the Scientific library  
Buryat State University  
E-mail: d.fartusov@mail.ru

In the article the author considers the state policy for perpetuation the memory of victims of political repressions in Buryatia. For the statement of the problem, in the article both all-Russian and regional historiography has been analyzed. During the study of historiography, the author of the article has come to conclusion that such issues as the history of rehabilitation policy in the Soviet Union, the development of rehabilitation legislation, the history of the socio-political movement on protection rights and perpetuation the memory of the victims of political terror are insufficiently studied. During the analysis of the source database, the author has come to conclusion that most of the information was fragmented and put to the documents of different archives and funds. The consideration of historical sources made it possible to characterize the development of the rehabilitation legislation on the protection of the rights of victims of political repressions in Buryatia, as well as to identify the difficulties of the emergence and development of socio-political movement on the protection of the rights and perpetuation the memory of the victims of political terror.  
**Keywords:** political repressions, the USSR, the BMASSR, Buryatia, historiography, historical source, terror.